

М. В. Ломоносов

Полное собрание сочинений

**С приобщением жизни сочинителя и с
прибавлением многих его нигде еще не
напечатанных творений Часть 2**

УДК 93
ББК 63.3
Л75

Л75 **Ломоносов М.В.**
Полное собрание сочинений: С приобщением жизни сочинителя и с прибавлением многих его нигде еще не напечатанных творений Часть 2 / М. В. Ломоносов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 261 с.

ISBN 978-5-458-25039-9

Собрания сочинений М.В. Ломоносова на протяжении двух с половиной столетий издавались в России и за рубежом множество раз. Первое издание его сочинений было предпринято по инициативе самого великого русского ученого в 1751 г. Первая книга этого издания была напечатана в конце июля 1751 г. под заглавием «Собрание разных сочинений в стихах и в прозе Михаила Ломоносова».

ISBN 978-5-458-25039-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

П О Е М А

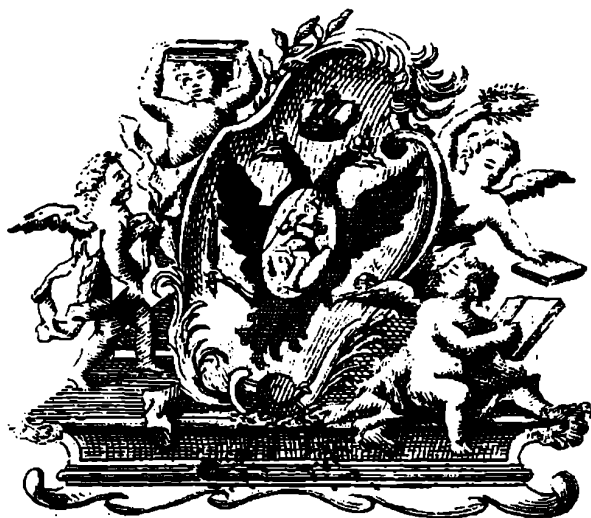
Благополучная сѣяла къ нимъ планеша,
Предвозвѣщая плодъ въ Твои прекрасны лѣта.
Въ благодѣянїяхъ Твои проходяшъ дни,
О коль красно цвѣтешъ Парнассъ въ Твоей шѣни !
Для Музы моея Твой вѣкъ всего дороже:
Для многихъ щастїя продли, продли, о Боже!

Ноября 8 дня, 1760 года.

==

СОКРАЩЕНІЕ ПЕРВОЙ ПѢСНИ.

ПЕТРЪ Великій увѣдавъ, что Шведскіе корабли идутъ къ городу Архангельскому, дабы тамъ учинить раззореніе и отворотить Государевъ походъ къ Шлиссельбургу, отпустилъ войско приступать къ оному. Самъ съ гвардіею предпріемлетъ путь въ Сѣверъ и слухомъ своего приходу на Двинскія устья обращаетъ въ бѣгство флотъ Шведской. Оттуда простирая походъ къ осаждъ помянутой крѣпости, по Бѣлому морю, претерпѣваетъ оласную бурю, и отъ ней для отдохновенія уклоняется въ Унскую губу. По томъ приставъ къ Соловецкому острову для молитвы, при слухѣ разговора о расколѣ, сказываетъ Государь Настоятелю тамошнія обители о стрѣleckихъ бунтахъ, изъ которыхъ второй былъ раскольничей.

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

П О Е М А.

ПѢСНЬ ПЕРВАЯ.

Пою премудраго Россійскаго Героя,
Что грады новые, полки и флоты строя,
Отъ самыхъ нѣжныхъ лѣтъ со злобой велъ войну,
Сквозъ страхи проходя, вознесъ свою страну;
Смирилъ злодѣевъ внутрь, и внѣ попралъ противныхъ,
Рукой и разумомъ спергъ дерзостныхъ и льстивныхъ;
Среди военныхъ бурь науки намъ открылъ,
И міръ дѣлаи весь и зависть удивилъ.

5

Къ тебѣ я вопію, Премудрость безконечна,
Пролей свой лучъ ко мнѣ, гдѣ искренность сердечна,
И полонъ ревности спѣшитъ въ восторгъ духъ,
Петра Великаго гласишь вселенной въ слухъ,
И показать, какъ Онъ превыше человека
Понесъ труды для насъ неслыханны отъ вѣка;

10

Часть II.

2

Съ

- 15 СѢ какимъ усердіемъ отечество любя,
Ужаснымъ подвергалъ опасностямъ себя.
Да на Его примѣръ и на дѣла велики.
Смотря весь смертныхъ родъ, смотря земны Владыки,
Познающъ, что Монархъ, и что онецъ прямой,
20 Строишель, плавашель, въ поляхъ, въ моряхъ Герой.
Дабы Россійскій родъ во вѣки помянулъ твердо,
Коль, небо! ты ему явилось милосердо.
Ты мысль мнѣ просвѣши; дѣлами *Петръ* снабдишъ,
Велика Дщерь Его щедротой оживишъ.
- 25 Богиня, коей власъ владычества всѣхъ превыше,
Державство крошкое весны прекрасной пише,
И къ подданнымъ любовь всѣхъ вышній есть законъ,
Ты внемлешь сѢ крошостью мой слабый лирный звонъ:
Склони, склони свой слухъ, когда я предъ Тобою
30 Дерзаю возгласишь военною трубою
Тебя родившее велико божество!
О море! о земля! о шварей естество!
Монархини моей вы нраву подражайте,
И гласу моему со крошостью внимайте.
- 35 Уже освобожденъ отъ варваръ былъ Азовъ;
До Меотискихъ Донъ свободно текъ валовъ,
Нося ужасной флотъ въ струяхъ къ пучинѣ черной,
Что созданъ въ скорости *Петромъ* неимовѣрной.
Уже великая покоилась Москва,
40 Избывъ отъ лютаго злодѣевъ суровства:
Буншующихъ стрѣльцовъ достойной послѣ казни,
Просперла въ свой мечъ безъ внутренней боязни.
Отъ дерзкой наглости разгнѣваннымъ *Петромъ*,
Воздвигся въ западѣ войны ужасной громъ.

Отъ Нарвской обувъ сомнительной побѣды , 45
 Шашались мыслями и войскъ походомъ Шведы.
 Монархъ нашъ отъ Москвы простеръ свой быстрой ходъ ,
 Къ любезнымъ берегамъ полочныхъ бѣлыхъ водъ ,
 Гдѣ прежде межъ валовъ душа въ немъ веселилась ,
 И больше къ плаванью въ немъ жажда воспалилась. 50
 О коль ты щастлива, великая Двина ,
 Что славнымъ шествіемъ его освящена !
 Ты тѣмъ всѣхъ выше рѣкъ, что устьями своими
 Сливаясь въ сонмъ единъ со безднами морскими ,
 Открыла посреда играющихъ валовъ 55
 Другихъ всѣхъ прежде струй пучинъ зракъ *Петровъ*.
 О холмы красные и острова зелены ,
 Какъ радовались вы симъ щастьемъ возхищены !
 Что поздно я на васъ, что поздно я рожденъ ,
 И тѣмъ толкаго веселія лишенъ ; 60
 Не зрѣлъ, какъ онъ сіялъ величествомъ надъ вами ,
 И шествовалъ по вамъ предъ новыми полками ;
 Какъ новы крѣпости, и новы корабли ,
 Ужасные врагамъ въ волнахъ и на земли ,
 Смотрѣлъ и утверждалъ, противу ихъ набѣгу, 65
 Грозящему бѣдой Архангельскому берегу :
 Дабы Россійскую тѣмъ силу раздѣлить ,
 Онъ Ингерскихъ градовъ осады отвращишь.
 Но вдругъ пришествія *Петрова* въ сѣверъ слухомъ ,
 Смущаясь пустились вспяшь унылы, шомны духомъ. 70

Уже бѣлая Понть передъ *Петромъ* кипишь ,
 И влага уступишь, шумя, ему спѣшишь.
 Тамъ вмѣсто чайныхъ бореи флаговъ Шведскихъ ,
 Россійскіе въ зыбяхъ взвѣвали Соловецкихъ.
 Закрылись крайніе пучиною лѣса ; 75
 Лишь съ моремъ видны вокругъ сліяны небеса.

Тутъ вѣтры сильныя имѣя флотъ во власпи,
 Со всѣхъ сторонъ сложась къ погубельной напаси,
 На Западъ и на Югъ, на Сѣверъ и Восходъ
 80 Стремятся, и вертятъ иглу, влагу и песокъ
 Перуны мракъ густой сверкая раздѣляютъ,
 И громы съ шумомъ водъ свой шрескъ соединяютъ :
 Межъ моремъ рушился и воздухомъ предѣлъ;
 Дождю на встрѣчу дождь съ кипящихъ волнъ лешѣлъ;
 85 Въ сердцахъ великой страхъ сугубяетъ скрипомъ снасти.
 Герой нашъ посреда, великія напаси,,
 И взоромъ и рѣчьми смутившихся крѣпитъ,
 Сквозь грозный стонъ стихій къ блѣднѣющимъ гласитъ;
 „Мужайтесь; Промыслъ насъ небесный искушаетъ;
 90 „Къ трудамъ и къ крѣпости: на предки ободряетъ;
 „Всякъ дѣлу своему со тщаніемъ внимай:
 „Опасности сея Богъ скоро пошлетъ край.,,
 Ошъ гласа въ грудь пловцамъ кровь теплая вліялась,
 И буря въ ярости крошяе показалась..

95. Я! мыслю, что тогда сокрыта въ морѣ мочь,
 Желая отвести набѣгъ противныхъ прочь,
 Толь страшну бурю имъ на пагубу воздвигла
 Что въ плаваньи *Петра*: нечаянно постигла

О! вы рачители и слушатели словъ,
 100 Въ которыхъ подвигъ вамъ пріятенъ есть *Петровъ*,
 Единая истинная возлюбленная и сродная,
 Отъ вымысловъ краса Парнаскихъ негодна!
 Позвольте жежду тѣмъ, чтобъ слаба мысль моя:
 И! голосъ опочидъ, труды Его поя;
 105 Въ Кастальски роуди я не съ тѣмъ себя склоняю,,
 Что онымъ тамъ сыскать красу и силу чаю..

Ключи, источники, долины и цвѣты
 Не могутъ дѣлать Его умножить красоты;
 Собой они красны, собой они велики.
 Ошважась въ долгій путь гдѣ трудности шолки, 110
 Ищу, чшобъ иногда имѣть себѣ покой,
 Въ убѣжища сѣи склонитесь вы со мной:
 Дабы яснѣе зрѣть съ высокихъ мѣстъ и красныхъ
 Петра въ волнахъ, во льдахъ, въ огнѣ, въ бѣдахъ ужасныхъ
 И славы истинной въ блистающихъ лучахъ. 115
 Какое зрѣнїе мечшается въ очахъ?
 Я на землѣ стою, но страхомъ колебаюсь,
 И чаю, что въ водахъ свирѣпыхъ погружаюсь!
 Мнѣ всякая волна бытъ кажется гора,
 Что съ ревомъ подаетъ обрушась на Петра. 120

Но промыслъ въ глубину десницу простираетъ;
 Оковы тяжкія вдругъ буря ощущаетъ.
 Какъ въ разныхъ разбѣжась свирѣпый конь поляхъ,
 Ржетъ, пышетъ, ошъ копытъ восходитъ вихремъ прахъ;
 Однако доскакавъ до высоты крушыя, 125
 Вздохнувъ кончаетъ бѣгъ, льетъ токи потовыя:
 Такъ Сѣверъ укротясь въ послѣднїи возсеналъ.
 Но усталымъ валамъ Понтъ пѣну разстилатъ;
 Исчезли облака; сквозь воздухъ въ Югѣ чистый,
 Ошкрылись два холма и береги лѣсисшы. 130
 Межъ ними кораблямъ въ заливъ ошверзся входъ,
 Убѣжище пловцамъ ошъ безпокойныхъ водъ;
 Гдѣ въ мокрыхъ берегахъ крушась печальна Уна,
 Медлительно течетъ въ обѣяшїя Непшуна.
 Въ числѣ Россійскихъ рѣкъ безвѣстна и мала; 135
 Но Предковъ рокомъ злымъ Петровыхъ, прослыла:
 Когда коварнаго свирѣпшвомъ Годунова
 Кипѣла пролиша невинныхъ кровь багрова;

Какъ

- Какъ Праощевъ Его онъ въ сѣверъ заточилъ,
 140 Во влажномъ мѣстѣ семъ, о злоба ! уморилъ.
 Сошелъ на берегъ *Петръ*, и ободрилъ стопами.
 Мѣста обмоченны Романовыхъ слезами.
 Подвиглись берега, зря въ славѣ оныхъ родъ.
 Межъ шѣи способной вѣтръ въ свой путь сзываетъ флотъ.
 145 Онъ легкимъ къ западу дыханьемъ поспѣшаетъ
 И мѣлкихъ волнъ вокругъ себя не ощущаетъ.
 Тогда плывущимъ *Петръ* на полночь указалъ,
 Въ спокойномъ плаванѣ сїи слова вѣщалъ
 „Какая похвала Россійскому народу
 150 „Судьбой дана, пройти покрыту льдами воду.
 „Хотя шамъ кажется пославленъ плыть предѣлъ;
 „Но бодрость подають примѣры славныхъ дѣлъ.
 „Полденный свѣта край обшелъ отважный Гама,
 „И солнцева доспигъ, что мнила древность, храма.
 155 „Герои на моряхъ Колумбъ и Магелланъ
 „Коль много обрѣли безвѣстныхъ прежде странъ;
 „Подвигнуты хвалою, исполнены надежды,
 „Копорой лишены пугливые негѣжды,
 „Презрѣли робость ихъ, ропшанье и упоръ,
 160 „Что въ нихъ произвели болѣзни, голодъ, моръ.
 „Иное небо шамъ и новыя съѣтила,
 „Тамъ полдень въ сѣверѣ, ина въ магнитѣ сила.
 „Бездонный Океанъ правой какъ лугъ покрытъ;
 „Погибель въ ночь и въ день со всѣхъ сторонъ грозишь.
 165 „Опасенъ вихрей бѣгъ, но тишина страшнѣе,
 „Что портишь въ жилахъ кровь свирѣпыхъ ядовъ злѣе.
 „Лишаетъ долгой зной здоровья и ума.
 „А стужа въ сѣверѣ ничтожитъ вредъ сама.
 „Самъ ледъ, что кажется шоль грозенъ и ужасенъ,
 170 „Ошъ оныхъ лютыхъ бѣдъ дастъ ходъ намъ безопасенъ.

„Колумбы Россіе презрѣвъ угрюмый рокъ,
 „Межъ льдами новый путь швораѣтъ на возшокъ,
 „И наша досягнетъ въ Америку держава;
 „Но нынѣ настойтъ въ войнахъ иная слава.,,
 Надежды полный взглядъ слова его скончалъ,
 И добрый духъ къ трудамъ на всѣмъ лицѣ сіялъ.

175

Достигло дневное до полночи свѣшило,
 Но въ глубинѣ лица горящаго не скрыло,
 Какъ пламенна гора казалось межъ валовъ,
 И просширало блескъ багровой изъ за льдовъ.
 Среди пречудныхъ при ясномъ солнцѣ ночи
 Верхи златыхъ зыбей пловцамъ сверкающъ въ очи.
 Отъ сѣвера спада морскихъ приходящъ чудъ
 И воду вихрями крутящъ, и къ верху бьютъ,
 Предшесствуя царю пространныя пучины,
 Что двинулся къ *Петру*. ошибкою повинный,
 Изъ глубины своей, гдѣ царствуетъ на днѣ.
 Въ недосыгаемой отъ смершныхъ сторонѣ,
 Между высокими камнистыми горами,
 Что мы по зрѣнію обыкли звать мѣлями,
 Покрытый златымъ пескомъ простерся долъ;
 На томъ сего царя палаты и престолъ.
 Столпы округъ его огромныя кристаллы,
 По коиѣ обвились прекрасныя кораллы.
 Главы ихъ сложены изъ раковинъ вишнихъ,
 Превосходящихъ цвѣтъ дуги межъ тучъ густыхъ,
 Что кажетъ укропясь намъ громовая буря;
 Помосѣ изъ аспида и чистаго лазуря.
 Палаты изъ одной изсѣчены горы;
 Верхи подъ чешуей великихъ рыбъ бугры;
 Уборы внушрени покровъ черепокожныхъ,
 Безчисленныхъ звѣрей, во глубинѣ возможныхъ.

180

185

190

195

200

Тамъ

- Тамъ тронъ жемчугами усыпанный янтарь;
 На немъ сидитъ волнамъ сѣдымъ подобенъ Царь.
 205 Въ заливы, въ Океанъ десницу простираетъ,
 Сафирнымъ скипетромъ водамъ повелѣваетъ.
 Одежда царская порфира и виссонъ,
 Что сильныя моря несутъ ему предъ тронъ.
 Ни мразы, ни Борей тудѣ не достигають,
 210 Лишь солнечны лучи сквозь влагу проникають.
 Отъ хлябей сихъ и безднъ владѣтель водъ возникъ:
 Вздвигли радостной морскія пшицы кликъ.
 Онъ въ слѣдъ къ плывущему Герою обратился,
 И новости судовъ *Петровыхъ* удивился:
 215 „Твои, сказалъ, моря, надъ нами царствуй вѣкъ;
 „Тебѣ шеченіе пространныхъ тѣсно рѣкъ:
 „Построй великой флотъ; поставь въ пучинѣ стѣны.,,
 Скончали пѣніемъ сей гласъ его, сирены.
 То было, либо такъ бышь надобнобъ сему,
 220 Что долженъ Океанъ Монарху своему.

- Уже на западъ восточными лучами
 Ошкрылся освѣщенъ съ высокими верьхами
 Пречудныхъ стѣнъ округъ, изъ дикихъ камней градъ;
 Гдѣ вольны плѣнники спасаяся сидятъ.
 225 Отъ міра ошдѣлясь и морей и святыней,
 Примѣръ ошеческихъ отъ древнихъ лѣтъ пустыней,
 Лишь только лишены пріятнѣйшихъ плодовъ
 Отъ дровъ, что подають и пищу и покровъ:
 Не можетъ произвестъ короткое ихъ лѣто;
 230 Снѣгами въ прощя дни лице земли одѣто.
 Сквозь мракъ и сквозь шуманъ, сквозь буйныхъ вѣтровъ шумъ.
 Восходитъ къ небесамъ поющихъ гласъ и умъ.
 Къ симъ спрогимъ берегамъ великій *Петръ* приходитъ,
 Внимательный свой взоръ на зданія возводитъ.